

Н.А. Самойлов

Канси и Петр Великий: китайский взгляд на двух императоров

Аннотация. В статье рассматриваются подходы и методы сравнительно-исторического изучения деятельности цинского императора Канси и российского императора Петра Великого, а также оценки их места и роли в истории, характерные для китайской исторической литературы и массового сознания. Современные китайские историки, рассматривая период правления трех цинских императоров (Канси — Юнчжэн — Цяньлун), именуют его Эпохой процветания. Они отмечают, что в то время имело место усиление государства, была расширена его территория и укреплены границы, наметился экономический подъем и увеличилось население Китая. В последнее время в КНР растет интерес к изучению всемирной истории и определению места Китая в мировом историческом процессе, развиваются сравнительно-исторические, компаративистские исследования. Китайских историков и широкую общественность привлекают знаковые фигуры мировой истории. В этом ряду особое место принадлежит российскому императору Петру Великому, чей образ получил широкое распространение в трудах китайских мыслителей еще в XIX веке. Именно тогда слава царя-реформатора — мудрого правителя огромной страны, закрепились за Петром I надолго, и этот образ остается востребованным вплоть до настоящего времени. Петру I посвящены страницы в школьных учебниках и фундаментальные научные исследования, научно-популярные телевизионные фильмы и сетевая литература, его деятельность и черты характера обсуждаются в интернете. Для многих китайцев царь Петр олицетворяет Россию, ее военную мощь, науку, технику, культуру. Сравняя двух императоров, многие китайские историки отмечают, что Канси существенно укрепил государство, расширил его территорию, разработал стратегию стабилизации Китая в конкретных исторических условиях и обеспечил длительное устойчивое развитие, а русский царь Петр не только укрепил государство и усилил армию, но и решился на проведение масштабных реформ, в результате чего Россия совершила рывок вперед в своем развитии.

Ключевые слова: Канси, Петр Великий, династия Цин, китайская историография, реформы, образ Петра Великого в Китае, компаративистика.

Автор: Самойлов Николай Анатольевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация). ORCID ID: 0000-0003-1361-0847; E mail: n.samoylov@spbu.ru

Nikolay A. Samoylov

Kangxi and Peter the Great: Chinese View on the Two Emperors

Abstract. The article discusses approaches and methods of comparative historical study of the activities of the Qing Emperor Kangxi and the Russian Emperor Peter the Great, as well as considers assessments of their place and role in history, as re-

presented in Chinese historical studies and mass consciousness. Modern Chinese historians studying the period of the three Qing emperors (Kangxi — Yongzheng — Qianlong) give it a name of the Age of Prosperity. They insist that at the time of Kangxi the state power gained its strength, the territory of China enlarged and its borders expanded, an economic recovery began to loom, and the population of China increased. The recent years have been marked in China by a growing interest in China in studying the world history and determining China's place in the world historical processes. Comparative historical studies are being developed, with Chinese historians and the general public being attracted to iconic figures in world history. Among them, a special place belongs to the Russian Emperor Peter the Great, whose image became widespread in the works of Chinese thinkers as early as the 19th century. It was then that the glory of the tsar-reformer, the wise ruler of a vast country, stuck with Peter I for a long time, and this image remains in demand right up to the present time. Sections in school textbooks and fundamental historical research works, TV documentaries and network literature are devoted to Peter I, his activities and character traits are discussed on the Internet. For many Chinese people, Tsar Peter personifies Russia, symbolizes its military power, science, technology, and culture. Comparing the two emperors, many Chinese historians note that Kangxi significantly strengthened the state, expanded its territory, developed a strategy for stabilizing China in the specific historical conditions of the time and ensured long-term sustainable development, while the Russian Tsar Peter not only build up the state and the army but also was determined to initiate large-scale reforms, all of which resulted in Russia's making a leap forward in its development.

Keywords: Kangxi, Peter the Great, Qing dynasty, Chinese historiography, reforms, image of Peter the Great in China, Comparative studies.

Author: Samoylov Nikolay A., Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Department of Theory of Asian and African Social Development, Saint Petersburg State University. ORCID: 0000—0003—1361—0847. E mail: n.samoylov@spbu.ru

Современные китайские историки, рассматривая период правления трех цинских императоров (Канси — Юнчжэн — Цяньлун), именуют его Эпохой процветания (康乾盛世 — «Эпоха процветания Канси и Цяньлуна»). Они отмечают, что в это время произошло усиление государства, была расширена его территория, укреплены границы, наметился экономический подъем и увеличилось население Китая. Отдельное внимание китайскими историками уделяется вопросам «сближения народностей Китая» и «укрепления многонационального единства» [Чжоу Вэньцзю, 2019].

При этом в данном ряду блестящих представителей династии Цин особо выделяется император Канси, который заложил основы Эпохи процветания. Многие авторы называют его мудрым правителем и великим стратегом, отмечают, что он разрабатывал планы восстановления и развития сельского хозяйства, уделял большое внимание ирригационным работам и освоению целинных земель, заботился о народе, сокращал расходы на содержание императорского двора [Yan Chongnian, 2008]. Он был хорошо образован и эрудирован, проявлял интерес к естественным и точным наукам. Китайские ученые отмечают наличие у него собственных взглядов и идей в сфере экономики, философии, политической мысли, науки и техники [Song Dexuan, 1990]. Канси с

уважением относился к конфуцианской элите, правда, только к тем ее представителям, которые были лояльны династии Цин.

К числу негативных сторон его правления китайские историки относят его непоследовательность в борьбе с коррупцией, излишний контроль в сфере культуры и общественной мысли, а также нерешительность и метания в вопросах выбора наследника престола. Отмечается, что Канси интересовался достижениями Запада и привлекал на службу миссионеров, но ничего не сделал для широкого распространения западных знаний в стране («единолично владел этими знаниями, не считая нужным делиться ими ни с кем» [Чжоу Вэньцзю, 2019, с. 38]), что привело к отставанию Китая от других стран мира в научно-техническом развитии. В конце своего правления, предвидя вторжение западных держав в будущем, он стал придерживаться политики изоляции Китая, которая отгородила страну от остального мира и в значительной степени затормозила его развитие.

Из представителей западного китаеведения периодом Канси наиболее активно занимался профессор Йельского университета Джонатан Спенс [Spence, 1975; Spence, 2002]. Он высоко оценил роль императора Канси в истории Китая, отметив, что тот был очень изобретательным и гибким правителем, открытым для новых идей, постоянно искал и находил способных и талантливых людей, чтобы они помогли ему справиться с задачами управления. По мнению Дж. Спенса, Канси стремился разрушить стереотипное представление о правителях Китая, которые не думали о своих подданных и лишь пользовались богатствами страны, ничего не давая взамен. «И, что удивительно, возможно ему это удалось» [Spence, 2002, p.182].

В российской историографии нет значительных работ, посвященных изучению деятельности императора Канси. Наиболее подробно о периоде его правления писал в своей книге «История Китая: Эпоха Цин» О.Е. Непомнин. Он отмечал, что годы царствования этого императора «отмечены дальнейшей стабилизацией государственной власти и постепенным восстановлением экономики» [Непомнин О.Е., 2005, с.106], однако «ощущение всемогущества внутри и вовне империи привело к дальнейшему усилению изоляции Китая от внешнего мира — к “закрытию” империи для “заморских варваров”» [Непомнин О.Е., 2005, с. 132].

Петр Великий в китайских сочинениях века

В последнее время в КНР возрос интерес к изучению всемирной истории и определению места Китая в мировом историческом процессе. Развиваются сравнительно-исторические, компаративистские исследования. Китайских историков и широкую общественность привлекают знаковые фигуры мировой истории. В этом ряду особое место принадлежит российскому императору Петру Великому, 350-летие со дня рождения которого отмечалось в этом году.

Петр Великий является одним из тех зарубежных исторических деятелей, имя которого известно практически каждому китайцу. Его образ получил широкое распространение в трудах китайских мыслителей еще в XIX веке, имен-

но тогда слава царя-реформатора — мудрого правителя огромной страны, закрепились за Петром Первым надолго, и его образ остается востребованным вплоть до настоящего времени. Петру I посвящены фундаментальные научные исследования и страницы в школьных учебниках, научно-популярные телевизионные фильмы и сетевая литература, его деятельность и черты характера обсуждаются в интернете. Для многих китайцев царь Петр олицетворяет Россию, ее военную мощь, науку, технику, культуру, поэтому тысячи китайских туристов стремятся посетить Санкт-Петербург и его пригороды, чтобы увидеть места, связанные с жизнью Петра Великого [Подробнее см.: Образ Петра Великого в странах Восточной Азии, 2022].

В трудах китайских историков, научно-популярных изданиях и путеводителях постоянно подчеркивается, что император Канси и Петр Великий жили в одно и то же время и внесли огромный вклад в развитие и укрепление своих государств. Также отмечается, что опосредованно они находились в контакте, передавая друг другу послания и даря ценные подарки.

В данной связи показательны материалы о цинском посольстве, направленном в 1712—1715 гг. к калмыцкому хану Аюке, которое проехало через территорию России, посетило многие города, а один из его участников — Тулишэнь (1667—1741) составил подробное описание этого путешествия. Он стал первым подданным Цинской империи, поведавшим о Петре Великом и его деятельности. В своих записках Тулишэнь часто упоминал Петра I, в основном именуя его «Чагань-хан» («Белый царь»). Основные сведения о русском царе и его деяниях цинский посланник получал от тех официальных лиц, с которыми общался во время своей поездки по России [Подробнее см.: Самойлов Н.А., 2021].

Однако впервые Тулишэнь узнал о Петре раньше, когда получил наказ, сформулированный императором Канси для своих посланников. В наказе, который был оглашен членам посольства, говорилось, что если «российский Чагань-хань пожелает вас видеть и к вам людей своих пришлет, то вы немедленно к нему поезжайте или все вместе, или несколько из вас, смотря по его требованию» [Русско-китайские отношения, 1978, с. 440]. Таким образом, еще в Пекине Тулишэнь и его коллеги получили инструкции на случай, если им придется общаться с Петром Первым.

Судя по содержанию наказа, император Канси самым серьезным образом инструктировал своих представителей и даже давал конкретные рекомендации о том, какие темы можно обсуждать с Петром I и что отвечать на вопросы, которые мог задать русский царь: «И когда вы будете перед Чагань-ханом, и он спросит вас о том, что у нас выше всего почитают, то отвечайте: все наше высокопочитание или вера нашего государства состоит в верности к государю, в отдании послушания родителям, в чистой совести, в познании истины и правды и в содержании своего слова верно; сии добродетели содержим мы ненарушимо и как государство приводим в добропорядочное состояние ими, так равным образом и самих себя исправляем, и содержим оные добродетели с такою крепостию, что хотя бы нам случилось быть и в самых крайних бедах или напастях, однакож смерть нас не устрашает, которую принимаем мы без всякия боязни, не нарушая нашей веры ни малого члена» [Русско-китайские

отношения, 1978, с. 440]. Как видно из этого текста, император Канси предложил послам кратко изложить Петру суть принятого в Китае традиционного подхода к управлению государством и обществом, упомянув основные его принципы: «верность государю, послушание родителям, чистая совесть, познание правды и содержание своего слова верно».

Остается только сожалеть о том, что Петру Великому не удалось встретиться с цинскими посланниками, и беседа с ними так и не состоялась. Было бы очень интересно знать, как отреагировал бы Петр I на изложение принципов управления государством, принятых в Китае. Вполне вероятно, что хорошо образованный и обладавший широким кругозором цинский император, слышавший от иезуитов об учености Петра I, тем самым хотел завязать с ним своеобразный диалог. Сам Тулишэнь в беседе с сибирским губернатором М.П. Гагариным подчеркивал образованность императора Канси и его тягу к наукам: «...упражняется его величество в чтении всех древних книг, которые славными и мудрыми мужами написаны, и в историях о разных государствах. Науки, астрономию, географию, музыку, геометрию, арифметику, знает все до основания...» [Русско-китайские отношения, 1978, с. 456].

Следует также отметить, что китайские реформаторы конца XIX века и, прежде всего, их лидер — Кан Ювэй, проявляли большой интерес к реформам Петра Великого и сравнивали его с древнекитайскими правителями [Подробнее см.: Самойлов, 2020].

К своему меморандуму, направленному в 1898 г. на имя императора Гуансюя, Кан Ювэй приложил специальную «Записку о реформах российского царя Петра Великого», в которой рекомендовал цинскому императору следовать по пути реформ.

Кан Ювэй, следуя духу конфуцианской традиции, свое обращение к личности Петра Первого и опыту его преобразований обосновал примерами из истории Древнего Китая. Поскольку основными качествами Петра I он считал его твердость, настойчивость в достижении цели и готовность трудиться на равных с простыми людьми, Кан Ювэй сравнивал его с правителями древности и китайскими государственными деятелями, прославившимися в истории именно этими качествами: с легендарным императором Шунем (舜), иньским правителем У-дином (殷武丁), Гоуцзянем (勾踐) из царства Юэ и цзиньским Вэнь-гуном (晉文公) [Wuxu bianfa, 1953, с. 203].

Кан Ювэй писал, что «Гоуцзянь смог очень долго выждать и настойчиво готовиться к тому, чтобы в конце концов сокрушить врага». Гоуцзянь был ваном из царства Юэ (правил в 496—465 годах до н.э.) и вошел в историю Китая как образцовый государственный деятель, упорно трудившийся для того, чтобы отомстить врагам и смыть позор своей страны. Поскольку в записке, переданной императору вместе с меморандумом, Кан Ювэй писал о том, что Петр I вначале потерпел поражение от шведов в 1700 г. под Нарвой, а затем долго и тщательно готовился к реваншу и накапливал силы, что в итоге завершилось победой России над Швецией, то вполне логично его сравнение с юэским Гоуцзянем.

Еще один исторический персонаж, которого Кан Ювэй упоминает в контексте с Петром — это цзиньский Вэнь-гун (636—628 год до н.э.). Став гуном,

он сделал царство Цзинь очень могущественным и одержал множество военных побед, разгромив в 662 году до н.э. войска царства Чу в битве при Чэнпу, что не позволило царству Чу распространить свое влияние к северу от реки Хуанхэ. За это он получил от чжоуского вана титул ба (гегемон), то есть стал главой союзных князей. В меморандуме Кан Ювэй упоминает, что перед этим «цзиньский Вэнь-гун 19 лет странствовал, чтобы познать жизнь народа». Здесь также прослеживается аналогия с тем, что Кан Ювэй писал о Петре I и его зарубежных поездках, в ходе которых царь набирался опыта, изучая достижения других народов, а накопив этот опыт, Петр сумел создать сильную армию и разбить шведов под Полтавой.

По утверждению Кан Ювэя, Петр Великий, подобно древним правителям Китая не гнушался физического труда, освоил множество наук и ремесел. Отсюда проистекало его сравнение с одним из первых легендарных китайских императоров Шунем, жившим, согласно преданиям, в XXIII веке до н.э., который, прежде чем стать совершенномудрым правителем, трудился как простолудин, занимаясь земледелием, гончарным делом и рыболовством. Таким же достойным историческим примером представлялся Кан Ювэю и иньский правитель У-дин (правил с 1250 г. до н. э по 1192 г. до н.э.), который до вступления на престол, жил среди обычных людей, а в дальнейшем более полувека управлял государством, и, как гласит китайская историческая традиция, годы его царствования стали временем экономического подъема страны и укрепления политического престижа государства. К тому же, он сумел присоединить целый ряд новых территорий.

Таким образом, традиция сравнивать Петра Великого с известными фигурами из китайской истории зародилась в Китае еще в конце XIX века. Однако в историографии КНР она приобрела иное звучание. Здесь дело, прежде всего, в стремлении сопоставить наиболее ярких представителей китайской истории с не менее яркими личностями из истории других стран мира.

Петр и Канси в китайской научной литературе

Вопрос о сравнении императора Канси и Петра Великого был впервые поднят известным китайским историком Лю Данянем в резонансной статье «О Канси», опубликованной в 1961 г. в ведущем историческом журнале «Лиши яньцзю». Эта статья положила начало предпринятому в историографии КНР пересмотру исторического значения цинского периода и роли первых маньчжурских императоров. Лю Данянь указывал, что в период их правления Китай был единым, государство расширилось и вступило в период процветания. Характеризуя время правления императора Канси, Лю Данянь писал: «Огромные территории, централизация страны — все это отвечало коренным интересам широких масс. Длительные экономические и культурные связи народов, населяющих Китай, получили дальнейшее политическое упрочение, и это было неизбежным результатом исторического развития... Совершенно очевидно, что в период правления Канси и ранних Цинов в целом объединение различных национальностей Китая под эгидой ханьской нации

в своем длительном развитии достигло нового этапа» [Лю Данянь, 1971, с. 263—264].

Именно в этой статье Лю Данянь впервые в исторической науке КНР поставил вопрос о сравнении периода правления Канси с правлением других крупных монархов в истории человечества, отметив, что этот император жил и правил в одно время с французским королем Людовиком XIV и российским императором Петром Великим.

При этом Лю Данянь посчитал, что попытки сравнения Канси с Людовиком XIV несостоятельны, а вот с Петром Первым у цинского императора было много общего, и в «содействии историческому прогрессу или в характере самой личности Канси подобен Петру» [Лю Данянь, 1971, с. 275]. Лю Данянь пришел к выводу, что оба императора сделали очень много для укрепления государства и уже в ранние годы проявили свой талант. Однако Петр предпринял попытку вывести Россию за рамки отсталости, а Канси не удалось это сделать, и в этом коренилась причина того, что со времени их царствования пути России и Китая разошлись на два века. Успешно развивая экономику и культуру и укрепляя единое государство, Канси не смог, подобно Петру, внести вклад в превращение Китая в «современное государство».

То, что Петру Первому удалось достичь большего, чем Канси, Лю Данянь объяснял тем, что они жили в различной социальной среде и социально-экономические условия петровской России и цинского Китая существенно различались. К тому же связи с Европой, откуда Петр черпал идеи и образцы преобразований, у России были более тесными. «Канси не стал Петром и уступает ему» [Лю Данянь, 1971, с. 277]. Таков был итог сравнительно-исторического анализа, предпринятого Лю Данянем.

В последние два десятилетия данная тема становится все более популярной в Китае, появляются книги, научные статьи, ведутся дискуссии в интернете.

В 2000 г. в Центральном партийном издательстве вышла книга «Император Канси и Петр Великий», авторами которой являются три китайских историка: Тянь Шитан, Пэй Хайянь и Ло Чжэнсин [Tian Shitang, Pei Haiyan, Luo Zhenxing, 2000]. В книге были поставлены под вопрос некоторые достижения императоров Канси и Цяньлуна и проведено сравнение их деятельности с реформами Петра Великого. Авторы использовали сравнительно-исторический метод, стремясь «поместить Канси в систему координат русского царя Петра», чтобы проанализировать влияние их идей и действий на Китай и Россию. В книге указывается, что в 1700 г. валовой национальный продукт Китая составлял 23,1 % от общемирового ВВП, а ВВП России — всего лишь 3,2 %. Однако при Петре ситуация стала меняться, поскольку направления развития были различны. Как отмечают авторы, в Эпоху Канси и Цяньлуна Китай пропустил промышленную революцию, что привело к тому, что Цинской империи не удалось отразить экспансию Запада, и под воздействием экспансии Запада Китай перешел из феодального состояния в полуколониальное и полуфеодальное, пережив столетие национального унижения, а ответственность за это лежит в том числе и на императоре Канси. Сравнивая личные качества двух императоров, авторы высказывают мнение о том, что, хотя Канси был

талантливее Петра Великого в управлении государством, он явно уступал Петру в изучении иностранного опыта, дальновидности внедрения новых технологий и восприятии передовых идей. В результате Китай затормозил развитие, и в конце концов великая страна оказалась ущемленной великими державами, пережившими промышленный переворот.

В 2006 г. увидела свет работа доктора наук Линь Фэна «Император Канси VS Петр Великий» [Lin Feng, 2006], который писал, что Канси и Петр I были величайшими монархами конца XVII — начала XVIII вв., и они оба внесли огромный вклад в историю своих стран. Канси всю свою жизнь посвятил поддержанию величия и достоинства Китая, но его восприятие достижений чужих культур было ограниченным и сводилось в основном к собственному совершенствованию. При этом посредством соприкосновения с иными культурами он осознавал различные недостатки, имевшие место в своей стране, но не предпринял решительных действий. Линь Фэн пишет, что император Канси и Петр I были одинаково велики, но их величие различно. Канси разработал стратегию стабилизации Китая в конкретных исторических условиях и обеспечил длительное устойчивое развитие, а русский царь Петр решился на проведение масштабных реформ, и Россия совершила рывок вперед.

Харбинский историк Чжао Лучэнь в специально посвященной данной теме статье, предпринял попытку сравнить методы управления государством, экономической и социальной жизнью, применявшиеся императорами Канси и Петром Великим [Zhao Luchen, 2006]. Он обратил внимание читателей на то, что прежде чем сравнивать этих двух выдающихся правителей и определять их место в истории, необходимо правильно понять суть петровских реформ и Эпохи процветания Канси, а для этого нужно объективно разобраться в той социально-политической обстановке, в которой действовали оба монарха. По мнению этого автора, некоторые из ошибок, которые совершил Канси, были связаны с ним самим и его действиями, а некоторые — с той ситуацией, в которой оказался Китай в его эпоху. Особо Чжао Лучэнь указывал на то обстоятельство, что империя Цин, расположенная на востоке Азии, была окружена со всех сторон горами, пустынями и морем (Цинхай-Тибетское нагорье, монгольские пустыни, Восточно-Китайское море), что сильно затрудняло контакты с внешним миром. Близлежащие к Китаю страны уступали ему по уровню социально-экономического развития, а передовые государства, пережившие буржуазные революции, находились далеко, и по этой причине контакты Китая с ними были ограничены. Поэтому все нововведения в Китае внедрялись позднее и медленнее. В свою очередь, петровская Россия располагалась в непосредственной близости от передовых европейских государств, и Петр I, осознав причины отставания России, отправился в Англию и Голландию учиться и заимствовать опыт. Со стремлением к расширению контактов с другими странами было связано желание Петра I добиться выхода России к морю.

Объективные причины помешали Канси расширить знания о внешнем мире и активно использовать прогрессивный опыт иных стран, и, по мнению Чжао Лучэня, в его эпоху «под покровом внешнего благополучия скрывалась ложная реальность, порождавшая глубокий социальный кризис». Таким об-

разом, в условиях стабилизации общества, достигнутой при Канси, что было положительно, отставание от Запада усиливалось, а это сыграло роль негативного фактора исторического развития Китая.

Отдельный вопрос, который был проанализирован Чжао Лучэнем — отношение Петра Великого к распространению образования. Автор отметил, что Петр, придавая большое значение просвещению народа, создавал различные учебные заведения и основал первый в России музей в новой столице, масштаб и научно-просветительская ценность которого были сопоставимы с первоклассными музеями в Европе. Петр I проявил инициативу по созданию публичных библиотек, стимулировал развитие книгоиздательской деятельности, способствовал возникновению в России академического сообщества. В 1724 г. по его указу была создана Российская академия наук.

Император Канси также сделал многое для развития культуры в Китае. Однако в период его правления имели место «культурные репрессии», зародилась «литературная инквизиция». В школах доминировало изучение конфуцианского канона в интерпретации Чжу Си. Основной упор в образовании был сделан на подготовку к государственным экзаменам. В отношении политики, которую император Канси проводил в сфере культуры, Чжао Лучэнь использует термин «культурное самодержавие» (вэньхуа чжуаньчжи чжэнцэ 文化专制政策) [Zhao Luchen, 2006, p. 105]. Петр I боролся со старыми традициями и архаичными привычками своих подданных, внедряя в повседневную жизнь прогрессивные достижения и новые традиции, заимствованные у других стран и народов, а Канси культивировал все наиболее архаичное, включая бинтование ног у женщин. Безусловно, пишет Чжао Лучэнь, заслуги Канси перед страной велики, однако в целом период его правления, в отличие от петровской эпохи в истории России, не способствовал прогрессу Китая.

Еще один китайский историк Юэ Сяопин, сопоставив достижения Канси и Петра Великого в области развития науки, техники и культуры, более высоко, по сравнению с Чжао Лучэнем, оценил вклад цинского императора в развитие Китая. Он отметил большие заслуги Канси в распространении китайской культуры среди многонационального населения империи, указав, что император призывал маньчжуров изучать традиционную китайскую культуру, продвигая ее достижения, и тем самым «содействовал культурному обмену между различными народностями» [Yue Xiaoping, 2003, p. 39]. В период правления императора Канси в Китае появились новые ученые и мыслители, иностранные миссионеры принесли в Китай достижения западной науки и техники и даже начали их внедрять. Однако Юэ Сяопин признает, что успехи Петра Великого в этих сферах были все же значительнее.

Профессор Ляочэнского университета Сунь Чандэ, сравнивая в своей статье деятельность императоров Канси и Петра Великого, поставил ряд теоретических вопросов о роли личности в истории. Отметив, что в истории важна роль руководителей государства, он сделал следующий вывод: «Сравнительный анализ жизни и деятельности Канси и Петра I позволяет увидеть тенденции и перспективы развития Китая и России. Отдельные люди могут влиять на историю, но они не могут определять исторические тенденции. Есть надежда, что с помощью сравнения мы сможем углубить наше понима-

ние истории этого периода» [Сунь Чандэ, 2002, с. 49]. Анализируя основные события, происходившие во времена правления двух императоров, он отмечает, что Канси и Петр I были прагматичными правителями, проявившими блестящие способности в области государственного управления. Однако при этом, хотя Канси и имел большие достижения во внутренней и внешней политике, объективное историческое развитие не способствовало его деятельности, поскольку феодальное общество Китая не имело внутренних стимулов для развития, а император не осуществил коренных преобразований. В свою очередь, реформы Петра I хотя и не отменили феодально-крепостное право и не устранили коренные причины отсталости России, однако царь смог вывести Россию на путь современного развития и включил ее в число европейских держав. В этом Сунь Чандэ видит величайшее достижение Петра Первого.

Два императора в китайском интернете и телепередачах

В последнее время образ Петра Великого приобрел популярность даже в китайских интернет-сетях. Его реформы, внутренняя и внешняя политика не только становятся темой научных споров и дискуссий, но и активно обсуждаются рядовыми пользователями. Предметом для обсуждения также часто оказываются особенности личности и черты характера российского императора, он все чаще становится персонажем произведений сетевой литературы.

Тема сравнения исторической роли императора Канси и Петра Великого тоже нередко возникает на китайских интернет-сайтах. Тексты, появляющиеся в сети и посвященные данной проблематике, чаще всего написаны живым разговорным языком, что говорит о растущем интересе к этим вопросам со стороны рядовых пользователей. Одну из таких заметок, названную «Император Канси и Петр I были современниками, кто из них круче?», можно прочитать на сайте в поисковой системе Sohu [Kangxi dadi he Bide dadi juran shi tongshi shidai de ren: Tamen nage geng lihaj].

Неизвестный автор этой небольшой статьи задается вопросом о том, можно ли называть Канси великим императором и ставить его в один ряд с Цинь Шихуаном, и предлагает сравнить цинского императора не с китайскими правителями, жившими за многие столетия до него, а с его современниками, царствовавшими в других странах. По мнению автора, во время правления Канси в мире было два поистине великих монарха: Петр Великий в России и Людовик XIV во Франции. Уделяя основное внимание Петру I, автор рассказывает о достигнутых им успехах в сфере внедрения передовых западных технологий и строительстве флота. Автор задается вопросом о том, чем же занимался Канси, когда Петр Великий проводил радикальные реформы и Россия большими шагами двигалась вперед. По утверждению автора, Канси в это время начал проводить «литературную инквизицию», «лихорадочно расправляясь с китайскими учеными». Он закрыл страну от внешнего мира, сжег все корабли вдоль побережья, чтобы «ни один парус не мог выйти в море», запрещал смешанные браки между маньчжурами и ханьцами и поощрял устарев-

шие традиции. «В этом разница между правлением императора Канси и Петра I», — заключает автор.

В другой интернет-публикации, появившейся на одном из сайтов в поисковой системе Baidu и названной «Император Канси и Петр I горячо любили науку, почему судьба их государств оказалась такой разной?» [Kangxi dadi he Bide dadi dou re ai kexue, weisheme guoyun que daxiang qingqing?], деятельность Канси в сфере науки и образования в целом оценивается положительно.

Автор называет его «блистательным императором», проводившим активную внутреннюю и внешнюю политику, добивавшимся впечатляющих военных побед и положившим начало Веку процветания. В тексте отмечается, что Канси известен как «самый любящий науку император» в истории Китая. Автор пишет о том, что в 2004 г. в Версальском дворце во Франции прошла выставка, организованная Дворцовым музеем Гугун. На ней были представлены приборы и инструменты, которыми пользовался император Канси, который, как пишет автор, «изучил всё: от астрономии и географии до физики, химии, высшей математики и западной музыки». Император интересовался западной медициной и анатомией, и «говорят, что он даже препарировал медведя». Однако при этом автор, ссылаясь на высказывания итальянского миссионера Маттео Рипа (по-китайски: Ма Госянь), приходит к выводу, что научные достижения Канси были преувеличены, и указывает на недостатки его деятельности: «Он не только не собирался развивать науку по всей стране, а монополизировав научные знания, наотрез запретил распространять научные книги среди простого народа». К тому же, когда Европа начала развивать морскую торговлю, династия Цин закрыла страну.

В свою очередь, Петр I, по словам этого автора, не просто любил науку, но и всячески совершенствовал свои знания на практике. Он отправился на верфи Амстердама, чтобы изучить технологию кораблестроения и трудился там как простой плотник. Он ездил в Англию, где посещал Монетный двор, Оксфордский университет, Гринвичскую обсерваторию, встречался со знаменитым ученым Ньютоном. Вернувшись на родину, Петр I не только привез с собой самые передовые по тем временам научные приборы, но и выписал из-за рубежа опытных корабелов, штурманов и инженеров. «Петр Великий провел комплексные реформы, направленные на вестернизацию страны, и превратил отсталое, дикое государство в передовую державу». В заключении автор делает вывод о том, что разные судьбы государств обусловлены разным подходом двух императоров к науке и передовым технологиям, и результаты деятельности Петра Великого в этом направлении оказались значительно больше, чем у императора Канси.

На китайском телевидении сюжеты, в которых рассказывается о выдающихся исторических личностях, также пользуются большой популярностью. В последнее время в подобных программах появляется все больше материалов сравнительного характера.

Поскольку, как уже говорилось, Петр Великий стал в Китае одним из наиболее известных и узнаваемых исторических персонажей, Центральное телевидение Китая не осталось в стороне и обратилось к сопоставлению его роли в российской истории с ролью императора Канси в истории Китая. На

эту тему было прочитано несколько лекций и проведено обсуждение на сайте ССТВ. Отношение к императору Канси в размещенных на сайте материалах представляется более типичным и традиционным, чем у рядовых пользователей интернета, и здесь ощущается подход профессиональных историков.

В материалах, размещенных на сайте ССТВ [Kangxi huangdi PK Bide dadi], говорится, что на рубеже XVII и XVIII веков в России и Китае сложилась очень схожая ситуация, когда на историческую арену вышли два выдающихся императора — Канси и Петр Великий. Авторы называют их обоих «величественными и легендарными монархами»: один из них был императором Китая и сумел выработать стратегию управления огромной страной, стабилизировал общую ситуацию, расширил территорию государства; другой — русский царь, который был полон решимости реформировать свою страну. Они правили в одно время и обладали необычайными талантами.

По мнению авторов ССТВ, оба императора упорно трудились, чтобы привести свои страны к расцвету: Канси помог Китаю выйти из кризиса и потрясений и стать самым сильным государством на Востоке, а Петр превратил Россию в державу, которой восхищалась вся Европа. На сайте ССТВ их называют «кормчими двух огромных кораблей».

Однако авторы этих заметок находят и различия в характерах и конкретной деятельности двух императоров. Канси они сравнивают с великой горой Тайшань, где богатая культурная почва уложена слоями, а Петр, по их мнению, больше похож на гигантское дерево, которое свободно и одиноко растет на безбрежных просторах России. Канси здесь предстает носителем и защитником китайской конфуцианской традиции, а Петр представляется почти «революционером», стремившимся порвать со своими традициями. Канси был более спокойным и осторожным, а Петр — необычайно решительным, и двигались они в исторической перспективе в противоположных направлениях: Петр быстро вывел Россию на путь модернизации, в то время как Канси не смог изменить феодальную сущность китайского общества.

По мнению авторов сайта ССТВ, при сравнении двух императоров отчетливо выявляются принципиальные различия в их характерах. Канси был добродушен и заботился о людях, а Петр очень сурово правил страной. Канси утвердил конфуцианскую мораль, а Петр был жесток и прагматичен. Однако Россия при этом «взлетела ввысь», а Китай остался на месте.

По утверждению авторов материалов ССТВ, Канси унаследовал древнюю истину конфуцианской культуры о том, что управлять большой страной нужно, продумывая каждый шаг. Он действовал осторожно, но Китай при этом постепенно приближался к застою, в то время как реформы Петра охватили почти всю Россию. Царь подписал более 3000 законов и указов, реформировал административные органы и армию, создал военную промышленность, основал множество школ и Академию наук, отправил несколько групп молодых людей учиться за границей. В результате его бурной деятельности Россия вырвалась из отсталости, наука победила невежество, меркантилизм восторжествовал, начал развиваться капитализм, и Россия практически догнала передовые страны.

Оценки Петра I китайскими историками

В Китае в последнее время появилось немало работ, посвященных непосредственно Петру Великому и его реформам. Однако, следует заметить, что в своих публикациях китайские ученые в основном опираются на исследования дореволюционных и современных российских историков.

В этом плане показательна одна из последних монографий на эту тему, вышедшая в 2018 году в издательстве Пекинского педагогического университета. Эта книга, написанная доцентом кафедры всемирной истории исторического факультета Нанькайского университета У Хэ, называется «Реформы Петра Великого» [Wu He, 2018]. Являясь выпускницей факультета русского языка и литературы Нанькайского университета, У Хэ в 2008 г. защитила докторскую диссертацию по исторической специальности, и в настоящее время сферой ее научных интересов стали история России и русско-китайских культурных связей.

Выбор предмета для своего исследования У Хэ объясняет тем, что петровские реформы открыли новую эпоху в истории России и увенчались грандиозными достижениями. По мнению У Хэ, во многом для России Петр Великий был первым. Он стал первым царем в истории России, который отправился в Европу перенимать передовой опыт, согласившись «быть в учениках»; «он был первым царем, который непосредственно вникал во все вопросы правления, подавал личный пример и постепенно продвигался по военной службе, получая соответствующее жалованье; был первым царем, который добился высокого авторитета для своего государства; первым царем, который всеми силами старался создать общегосударственную систему образования» [Wu He, 2018, p. 2].

В монографии представлен комплексный анализ реформаторской деятельности Петра I. Источниковую базу этой работы составили опубликованные в России документы XVII — XVIII вв., среди которых имеются личные письма и бумаги Петра Великого, полное собрание законов Российской империи и т. д. Однако в основном автор опирается на труды крупнейших русских историков прошлого (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский) и исследования советских ученых, опубликованные в 1970—1980-х годах. Западная историография петровских реформ в книге У Хэ практически не представлена.

Автор много внимания уделяет характеристике личности самого Петра Великого. Отмечается его небывалая работоспособность и постоянное стремление учиться. У Хэ особо подчеркивает склонность русского государя к самостоятельности в освоении научных знаний и ремесел. При этом самой выдающейся особенностью характера Петра I, повлиявшей на успешность всей реформаторской деятельности, У Хэ считает его железную волю, которая помогала разрешать ему самые непростые проблемы и даже после неудач, несмотря ни на что, двигаться вперед. В своей монографии У Хэ постоянно подчеркивает, что Петр I служил прекрасным примером для подражания своим современникам и потомкам.

В целом, реформы Петра Великого получили в этой монографии высокую оценку. Именно благодаря им, по мнению У Хэ, Россия встала на путь модер-

низации и в итоге обрела статус мировой державы, а успех реформаторской деятельности Петра Великого оказал большое влияние на многие поколения. Китайский историк также полагает, что наибольшую выгоду из проведенных преобразований извлекло среднее и мелкое дворянство, которое горячо поддерживало реформы и стало опорой власти Петра. В то же время У Хэ обращает внимание на негативную реакцию по отношению к церковной реформе Петра Великого и на сопротивление знати, защищавшей старые порядки и традиции.

Обращает на себя то, что в монографии образ Петра Великого несколько идеализирован и в чем-то созвучен традиционным представлениям китайцев об идеальном правителе, которые, как видно из рассмотренных выше публикаций, оставаясь одним из важных аспектов политической культуры Китая, влияют на оценки как прошлого, так и настоящего.

Современные китайские авторы также обращают внимание на многие изменения в общественной жизни России, произошедшие в эпоху Петра I. Подробно обсуждается, как Петр Великий приказал своим подданным сбрить бороды, отказаться от старомодной одежды и переодеться во все европейское, повелел женщинам посещать балы, ассамблеи и чаще выходить из дома [Zhao Luchen, 2006]. Все это занимает китайских историков, об этом упоминается и в школьных учебниках, так как подобные действия подчеркивали открытость петровской России внешнему миру, чего не было в цинском Китае в эпоху Канси.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что современные китайские историки, да и массовый читатель, хорошо осознают масштаб личностей императора Канси и Петра Великого и их воздействие на многие сферы китайской и российской жизни: от политики до духовной и материальной культуры. Сопоставление их деятельности, столь популярное в настоящее время, обусловлено, с одной стороны, проникновением в китайскую историческую науку современных научных направлений и методов, таких как сравнительно-исторические исследования, а с другой стороны — востребованностью подобной проблематики в общественно-политическом дискурсе. Следует обратить внимание на то, что в этих дискуссиях о месте двух императоров в истории своих стран они оба выступают скорее как знаки-символы. Отсюда проистекает идеализация многих сторон их деятельности. Поскольку о Канси китайцы знают гораздо больше, чем о Петре Великом, то и изображение Петра оказывается у них несколько более условным и во многом идеализированным, когда на первый план выходят успехи его реформаторской деятельности без конкретной детализации. На восприятие образа Петра Великого в Китае, безусловно, накладываются и специфические моменты, проистекающие из особенностей китайской духовной культуры и устоявшихся трактовок традиционной историографии.

Сегодня в КНР растет интерес к сравнительно-историческим исследованиям. В настоящее время этот интерес охватил не только профессиональных

историков, но также китайские СМИ и даже пользователей интернета. Оценки роли и значения некоторых известных исторических личностей меняются, и появляется все больше сопоставлений событий истории Китая с тем, что происходило в других странах мира. Началось осмысление места китайских исторических личностей во всемирной истории.

Сравнивая Канси и Петра Великого, китайские историки отмечают, что Канси существенно укрепил государство, расширил его территорию, разработал стратегию стабилизации Китая в конкретных исторических условиях и обеспечил длительное устойчивое развитие, а русский царь Петр не только укрепил государство и усилил армию, но и решился на проведение масштабных реформ, в результате чего Россия совершила рывок вперед в своем развитии. Рассмотрение успехов Петра I в проведении реформ позволяет китайским историкам не только выявить общее и особенное в истории Китая и России, но также более отчетливо и рельефно понять специфику эры правления императора Канси.

Библиографический список

Лю Данянь. О Канси // Историческая наука в КНР [Сборник статей] / отв. ред. Р.В. Вяткин, Н.П. Свистунова. М.: Наука, 1971. С. 261—279.

Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. М.: Вост. лит., 2005. 712 с.

Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / под ред. Н.А. Самойлова. М.: Весь Мир, 2022. 432 с.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1: 1700—1725 / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука, 1978. 703 с.

Самойлов Н.А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 107—114. DOI: 10.15393/uchz.art. 2020.489.

Самойлов Н.А. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. 2021. № 5 (173). С. 33—42.

Сунь Чандэ. Роль личности в истории (на примере Канси и Петра I) // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 1. С. 46—50.

Чжоу Вэньцзю. От Канси до Цяньлуна: эпоха процветания / пер. с кит. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2019. 207 с.

References

Kangxi dedi he Bide dedi dou re ai kexue, weisheme guoyun que daxiang qingqing? 康熙大帝和彼得大帝都热爱科学,为什么国运却大相径庭? [Both Emperor Kangxi and Peter the Great loved science, but why are the fortunes of their countries so different?]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677067700097424755&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30 November, 2022).

Kangxi dedi he Bide dedi juran shi tongshi shidai de ren: Tamen nage geng lihai 康熙大帝和彼得大帝居然是同时代的人:他们哪个更厉害 [Emperor Kangxi and Peter the Great were actually contemporaries: Who of them is stronger]. URL: https://www.sohu.com/a/477829179_121126503 (accessed: 30 November, 2022).

Kangxi huangdi PK Bide dadi 康熙皇帝PK彼得大帝 [Emperor Kangxi PK Peter the Great]. URL: <http://news.cctv.com/special/kangxibidepk/01/index.shtml> (accessed: 30 November, 2022).

Lin Feng 林枫 (2006). Kangxi dadi VS Bide dadi 康熙大帝VS彼得大帝 [Emperor Kangxi VS Peter the Great]. Beijing: Xinxing chubanshe, 2006. 140 p.

Liu Danian (1971). O Kansi [On Kangxi]. In: Historical science in the PRC [Collected articles]. Ed. by R.V. Vyatkin and N.P. Svistunova. Moscow: Nauka, pp. 261–279. (In Russian).

Nepominin O.E. Istoriya Kitaya: Epokha Tsin. [History of China: The Qing Period]. Moscow: Vost. lit., 2005. 712 p.

Obraz Petra Velikogo v Stranah Vostochnoy Azii [The Image of Peter the Great in the Countries of East Asia] (2022). Ed. by N.A. Samoylov. Moscow: VES MIR PH. 432 p. (In Russian).

Russko-kitajskie otnosheniya v XVIII veke. Materialy i dokumenty [Russian-Chinese Relations in the 19th century. Documents and materials] (1978). Vol. 1: 1700–1725. Ed. by S.L. Tihvinsky. Moscow: Nauka. 703 p. (In Russian)

Samoylov N.A. (2020). Obraz Petra Velikogo i ideologija reformatorskogo dvizhenija v Kitae v konce XIX veka [Image of Peter the Great and ideology of the Reform Movement in China at the end of the XIX century] // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2020, Vol. 42, No. 4, S. 107–114. (In Russian) DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489.

Samoylov N.A. (2021). Obraz Petra Pervogo v «Zapiskakh» tsinskogo poslannika Tulishenya [Image of Peter I in the “Records” written by the Qing Dynasty diplomat Tulisen]. Klio, 2021, no. 5 (173), pp.33–42. (In Russian)

Song, Dexuan 宋德宣 (1990). Kangxi sixiang yanjiu 康熙思想研究 [Study on Kangxi Thought]. Taiyuan: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1990. 411 p.

Spence, Jonathan (1975). Emperor of China: Self Portrait of K'ang Xi. New York: Vintage Books. 256 p.

Spence, Jonathan (2002). The K'ang Xi Reign, in Cambridge History of China, Vol. 9, Part 1: The Ch'ing Dynasty to 1800. Cambridge, England: Cambridge University Press, pp. 120–182.

Sun, Changde (2022). Rol' lichnosti v istorii (na primere Kansi i Petra I) [The Role of a Person in History (On the Example of Kangxi and Peter I)]. History and Modern Perspectives. 2022. Vol. 4. № 1. P. 46–50. (In Russian)

Tian, Shitang; Pei, Haiyan; Luo, Zhenxing 田時塘, 裴海燕, 羅振興 (2000). Kangxi huangdi yu Bide dadi: Kang Qian shengshi beihou de yihan 康熙皇帝與彼得大帝: 康乾盛世背後的遺憾 [Emperor Kangxi and Peter the Great: Regrets behind the Prosperous Age of Kangxi and Qianlong]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2000. 225 p.

Wu He 吳賀 (2018). Bide yishi gaige 彼得一世改革 [Peter the First' Reforms]. Beijing: Beijing shifan daxue chubanshe, 2018. 333 p.

Wuxu bianfa 戊戌变法 [Hundred Days' Reform] (1953). Vol. 2. Shanghai: Shenzhou guoguang she, 1953.

Yan, Chongnian 閻崇年 (2008). Kangxi dadi 康熙大帝 [Emperor Kangxi]. Beijing: Zhonghua shuju, 2008. 306 p.

Yue, Xiaoping 岳晓萍 (2003) 康熙与彼得大帝之比较 Kangxi yu Bide dadi zhi bijiao [Comparison of Kangxi and Peter the Great]. Daqing gaodeng zhuanke xuexiao xuebao. Vol. 23, No 3, 2003, pp. 38–39.

Zhao, Luchen 赵鲁臣 (2006). 康熙大帝与彼得大帝施政对比分析 Kangxi dadi yu Bide dadi shizheng duibi fenxi [Comparison on Governance of Emperor Kangxi and Peter the Great]. Heilongjiang jiaoyu xueyuan xuebao. Vol. 25, No 3, 2006, pp. 104–106.

Zhou Wenjiu. (2019). Ot Kansi do Tsyun'luna: epokha protsvetaniya [From Kangxi to Qianlong: Age of Prosperity]. Moscow: International publishing company “Chance”, 2019. 207 p. (In Russian).